

И. А. ИЛЬИН

Изживание социализма

Было время, когда среди русской интеллигенции господствовало воззрение, что «порядочный человек не может не быть социалистом» и что «только социализм осуществит на земле свободу, равенство, братство и справедливость». С тех пор мы много пережили и перестрадали; опыт осуществлен и последовательно проведен в огромном масштабе. Ныне мы должны судить на основании этого опыта. Мы увидели социализм в жизни и поняли, что он осуществим только в форме *всепроникающего и всепорабощающего тоталитарного режима*.

Социализм, прежде всего, угашает частную собственность и частную инициативу. Погасить частную собственность — значит водворить *монопольную собственность государства*; погасить частную инициативу — значит заменить ее *монопольной инициативой единого чиновничьего центра*. Так обстоит не только в России: и в Западной Европе, всюду, где проводится *советский социализм* (Польша, Чехия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Албания, Восточная Германия) или *социализм Второго Интернационала* (Франция, Англия), всюду вырастает (быстро или медленно) *монопольная собственность государства* и слагается *монопольная инициатива единого чиновничьего центра*. В этом — самая сущность социализма.

Это ведет неизбежно к *монополии государственного работодателя* и создает полную и бесповоротную *зависимость всех трудящихся от касты партийных чиновников*. Знаменитый французский социолог Густав Лебон был прав, предсказывая этот ход развития. Чтобы осуществить государственно-централизованный хозяйственный план, эта каста вынуждена силою вещей овладеть *всею хозяйственной деятельностью страны*, а потом и *политической, и культурной жизнью народа* и *вести тоталитарно-*

литарный строй. В тоталитарном же строе — нет ни свободы, ни равенства, ни братства, ни справедливости. Мы видели в жизни — и левый, и правый тоталитаризм. С нас достаточно. Пустые мечты и политические сказки предоставим детям и агитаторам.

Почему русская интеллигенция тянула прежде к социализму? Потому что она, почти утратив христианскую веру (под влиянием западного рассудочного «просвещения»), удержала *христианскую мораль* и хотела *социального* строя, т. е. свободы, справедливости и братства (к коим она, по недоразумению, пристегивала и равенство).

Ей внушали, и она воображала, будто *социализм* есть *единственно-верный* путь к *социальному* строю. Ныне наступает новая эпоха, которая положит в основание другое воззрение, а именно: *социализм — антисоциален; искать социальности надо в ином, новом, несоциалистическом строе*.

Социализм антисоциален потому, что он убивает свободу и творческую инициативу; уравнивает всех в нищете и зависимости, чтобы создать новую привилегированную касту партийных чиновников-угнетателей; проповедует классовую ненависть вместо братства; правит террором; создает рабство и выдает его за справедливый строй.

Именно потому истинную социальность (свободу, справедливость и братство) надо искать *в несоциалистическом строе*. Это не будет «буржуазный строй», а *строй правовой свободы и творческой социальности*.

Мы не сомневаемся: пройдут года, прежде чем это воззрение станет *господствующим в человечестве*. Ибо пропаганда социализма велась слишком долго; из социализма сделали какой-то суррогат религии; социалистические партии и теперь еще выдают свой строй за единственный путь к счастью и демагогируют рабочих; а коммунисты стали партией ожесточившегося безумия, мирового разложения и завоевания. Все это надо *изжить*, во всем этом надо *разочароваться*, от всего этого надо *отречься*. Однако те социалисты, которые ныне одумались, — предпочитают сохранять название своей программы и потихоньку вложить в нее другое, более приемлемое и не столь тоталитарное содержание. У них нет мужества для отказа, пересмотра и вступления на новый путь.

Силою вещей наша многострадальная Россия идет в этом изживании, разочаровании и передумывании *вперед* всех. Если бы русский народ был сейчас свободен и услышал вновь проповедь социализма (т. е. левого тоталитаризма), то ответ его был бы, наверное, недвусмыслен и стихием.

Мы, русские христиане, по-прежнему будем искать в России *социального строя*. Однако на основах *частной инициативы*

и частной собственности, требуя от частно-инициативного хозяйства, чтобы оно блюло *русские национальные интересы* и действительно вело к *изобилию и щедрости*, а от частных собственников — *справедливого и братского* хозяйствования.

Знаем, что для этого необходимы предпринимательский и организационный талант, живое чувство справедливости и органическая христианская доброта сердца. Талантом нельзя снабжать людей, однако возможно создать такие правовые и экономические условия, при которых бездарный предприниматель будет сам выключаться из хозяйства. Чувство справедливости нельзя ввести законом, но его должно воспитывать и контрольно карать всякую явную несправедливость (введение *особой социальной ответственности*, слабые начатки которой мы видели в фабричной инспекции¹). И доброту нельзя предписать; но ее надо укреплять и воспитанием, и организацией общественного мнения.

20 июля 1948 г.

Социальность или социализм?

Эти два понятия отнюдь не совпадают. «Социальность» — это живая справедливость и живое братство людей; и потому всякое установление, всякий порядок, всякий закон, от которых жизнь становится справедливее и братство крепнет, — «социальны». Понятно, что первое условие «социальности» — это бережное отношение к *человеческой личности: к ее достоинству, к ее свободе*. Порабощение и унижение человека исключает «социальность», ибо социальность есть *состояние духа и порядок духовной жизни*; говорить о социальности, унижая человека, делая его рабом, — нелепо и лицемерно. Сытые холопы остаются холопами; роскошно одетые и в комфорте живущие рабы не перестают быть рабами и становятся тупыми, развратными и самодовольными рабами. Режим угроз, страха, доносов, шпионажа, лести и лжи никогда не будет социален, несмотря ни на какую возможную «сытость». Человеку нужны, прежде всего, — *достоинство и свобода*; свобода убеждений, веры, инициативы, труда и творчества. Только достойный и свободный человек может осуществить живую справедливость и живое братство. Рабы и тираны всегда будут хотеть другого и проводить в жизнь обратное.

Это коварный обман обещать людям под именем «социализма» справедливость и братство и потом отнять у них достоинство, свободу, способность к братству и путь к справедливости. Именно